

ОБ ЭТИМОЛОГИИ СЛОВА «ПАЛЬТО»**Фатхуллаходжаев М.З.**

Узбекистан, г. Ташкент,

УзГУМЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19015673>

Ключевые слова: словарь Ларусса, семантическое развитие, выходная одежда, пальто, азиям, крестьянский кафтан, сюртук.

Аннотация. Данная работа представляет собой анализ происхождения слова пальто, пути его попадания в русский язык, прежде чем это слово стало обозначать современную верхнюю мужскую и женскую одежду. Эта работа будет способствовать формированию лингвокультурологической компетенции узбекских студентов, изучающих русский язык.

Это необычное для русской грамматической системы слово, обозначающее, однако, столь известный и необходимый для нас предмет, попало в русский язык (вместе с новой вещью) из французского *paletot* относительно недавно – в начале XIX века. Во Франции, по определению Словаря Ларусса XIX века, пальто обозначало верхнюю одежду, мужскую и женскую, с полами, отличающуюся от сюртука и фрака наличием наружных боковых карманов. Тот же словарь добавляет, что раньше (слово существует во французском языке с 1370 года) пальто было военной одеждой, затем стало носиться слугами и моряками в Нормандии. В XIX веке оно стало носиться всеми слоями общества, но не было выходной, «парадной» одеждой (*mais pas en tenue*). Понятно, что слово (как сама вещь) претерпело длительную эволюцию во Франции, прежде чем появилось в России. Семантическое развитие этого слова в русском языке также неотделимо от эволюции одежды, обозначаемым им.

В 1864 году «Настольный словарь для справок по всем отраслям знаний» Ф. Толля пояснял: «Род плаща, который первоначально носили матросы, а потом стали носить и другие сословия общества не ранее сороковых годов нынешнего столетия». Действительно, это слово ни разу не встречается у Пушкина (вероятно, оно было в то время только морским термином). Но уже у Лермонтова в неоконченной повести «Штосс», написанной в 1841 году, мы читаем: «Через этот мост шел человек среднего роста, ни худой, ни толстый, ни стройный, но с широкими плечами, в пальто, и вообще одетый со вкусом; жалко было видеть его лакированные сапоги, вымоченные снегом и грязью...»

Можно сказать: во-первых, пальто было выходной одеждой, в которой ходили осенью в непогоду, во-вторых, его носили лишь состоятельные слои общества (в повести речь идет именно о таком человеке), наконец, пальто являлось штатской одеждой. Этим, однако, не исчерпывалось понятие, выражаемое данным словом. Действительно, в период 40-50 годов XIX века слово пальто служило одновременно наименованием для нескольких различных вещей. Так у Герцена в романе «Былое и думы» о рассеянном Галахове говорится: ...он приехал на званый вечер, все были во фраках..., но он явился в пальто». (Вспомним, что во Франции *paletot*, будучи долгое время одеждой слуг, также считалось повседневной, а не выходной одеждой.) Домашний, комнатный характер ее еще яснее подчеркивает Белинский: «Другие, напротив, и дома остаются верны европейскому типу и ходят в пальто, в котором могут без нарушения приличия принимать визиты запросто...» (Белинский. Петербург и Москва).

Известно, что в первом случае речь идет о конце 40-х годов XIX века (в 1849 году Галахов умер), статья же Белинского написана в 1844 году. Таким образом, пальто в этот период обозначало не только выходную одежду, но также и вид домашней одежды, что-то вроде сюртука, в которой не всегда было удобно принимать гостей. В то же самое время пальто продолжало служить для обозначения морской одежды (вид плаща).

В «Севастопольских рассказах» Л. Толстого, описывающих Крымскую войну 1853-1856 годов мы читаем: «Обоз... наполненный матросами в черных пальто». Интересно, что пальто, как бы неся в самом своем названии иностранное клеймо, долгое время приобреталось за

границей и с трудом входило как в крестьянский, так и в купеческий быт. Показателен в этом отношении следующий отрывок из романа Мельникова-Печерского «В лесах» (70-е годы XIX века): «Иван Григорьич вот какой промысел произвел. Раз будучи у Макарья, зашел по какому-то делу к знакомому барину. Погода стояла дождливая. Выходя из дому вместе с Иваном Григорьичем, барин велел подать себе непромокаемое пальто. Иван Григорьич любопытствовал, пощупал невиданное им дотоле пальто, видит дело-то валеное, значит, сподручное, спросил у барина, где он добыл такую вещь, и, по его указанию, купил у заезжего на ярмарку чужеземца непромокаемое пальто, дал чуть ли не четвертную. Воротясь в Вихорево, принялся Иван Григорьич по иноземному образцу пальто работать, вышло ничем не хуже, зато вшестеро дешевле. Медаль получил на выставке. Вихоревские пальто спервоначалу шибко пошли в ход, только ненадолго: зазорно стало господам мужицкого дела одежду носить – подавай хоть поплосше, да подороже, да чтоб было не свое, а немецкое дело... Азямы тогда стал работать Иван Григорьич непромокаемые – эти пошли». В Словаре В. И. Даля находим: «Азям – сермяга, долгий и полный крестьянский кафтан, верхний кафтан халатного покроя, без бор, из домотканного крестьянского сукна, понитка, зипун».

До 80-х годов XIX века пальто обозначало только мужскую одежду. В 1853 году бытописатель старой Москвы И. Т. Кокорев в очерке «Фомин понедельник» писал: «К счастью, и мужчин-то здесь (кроме торговцев) очень немного, и редко среди пестреющей яркими цветами толпы бросится в глаза какая-нибудь шинель или пальто». Судя по указанному очерку Кокорева, женщины в то время носили салоны, накидки, бурнусы, мантильи и т. д.

В 1882 году в Словаре Даля уже встречается упоминание о том, что пальто могут носить и женщины: «Весьма неудобное для нас название верхнего платья, мужского и женского, вроде широкого сюртука; чапан». Пальто, однако, еще длительное время носилось предпочтительно мужчинами и некоторые словари уже в XX веке продолжали традиционно пояснять: «Верхняя мужская одежда, носившаяся прежде только матросами, а впоследствии и всеми другими» (А. Н. Чудинов. Словарь иностранных слов. СПб., 1908).

Таков путь, пройденный французским словом и вещью на русской почве, прежде чем пальто стало обозначать современную верхнюю мужскую и женскую одежду.

References:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1989.
2. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания : (справочный энциклопедический лексикон) : в 3 т. [12 вып.] / сост. под ред. Ф. Толля ; при деятельном сотрудничестве В. Волленса. — Санкт-Петербург : издание Ф. Толля, 1863-1866. — Т. 2 : Дви - Овир. — 1864. — [4], 1132 с.
3. В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах. Т. II ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948
4. Л. Н. Толстой. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 1. М., Лексика, 1996.
5. А. Н. Чудинов. Словарь иностранных слов. СПб., 1908.
6. Кокорев, И.Т. Очерки Москвы сороковых годов. Москва-Ленинград: Академия, 1932.- 403 с.